Люциус Эрхарт

— ...Таким образом, среди кардиналов Папы находится двенадцать наших агентов. Среди слуг высшей аристократии — сорок три, а из Пиляров с нами контактируют представители Братства Светлой Руки. Однако, есть высокая вероятность, что Орден Святого Глаза — первый из Пиляров — уже заметил наши действия.

— Понятно, садись, Эдриан.

Старший брат коротко поклонился и вернулся на своё место.

Сегодня, на очередном собрании Хранителей, которое Патриарх проводил раз в три дня, собрались Эдриан, Аврора, Габриэль, Селена и я. К нам также присоединились Матриарх и Лилианна, которые участвовали через магическую проекцию.

Мы обсуждали насущные вопросы: ситуацию с Соларисом, планы на предстоящий турнир. Всё шло по привычному сценарию, пока...

— Кстати, что там произошло с Тео? — небрежно бросил Алонзо, не отрывая взгляда от списка документов.

Ну разумеется. Отец не мог не упомянуть об утреннем инциденте.

— Произошёл конфликт между Тео и Рафаэлем, — я встал, чтобы объяснить. — Тео попытался спровоцировать его, оскорбив телохранителя младшего.

— Продолжай.

— В результате Рафаэль впечатал Тео в стену, отчего у него оказалась разбита голова. Сейчас его подлечили, и он отдыхает в своих покоях. Серьёзных повреждений нет: Рафаэль не приложил слишком много усилий.

Я намеренно акцентировал внимание на этом, чтобы Патриарх не воспринял ситуацию как покушение на жизнь одного из детей семьи. Иначе Рафаэлю пришлось бы несладко.

— Итак, подытоживая: пара дней, и Тео будет в строю, чтобы принять участие в турнире.

Оглядевшись по сторонам, я заметил лёгкий шок, мелькнувший на лицах Лилианны и Селены. Только слепой не заметил бы, что я всегда был настроен против Рафаэля, однако сейчас защищал его перед Патриархом. Для них это, вероятно, стало неожиданностью.

— Значит, ты хочешь сказать, что это была всего лишь братская ссора?

— Именно так, Патриарх.

Повисла тишина, и Патриарх скрестил руки, погружившись в раздумья. Я был уверен, что Алонзо отлично понимал: это не просто «ссора». Все знали, какой отвратительный характер у Тео и как предан Рафаэль своим близким. Учитывая обстоятельства, ударить Тео было практически естественным для него.

Конечно, отец всё понимал. Скорее всего, он знал о происшествии в мельчайших подробностях. В этой семье нет ничего, что могло бы укрыться от взора Патриарха. Алонзо всегда знал о моих манипуляциях с младшими членами семьи и слугами, просто пока не придавал этому значения.

Но однажды мне удастся обойти его...

Весь этот фарс был необходим лишь для оценки реакции остальных Хранителей. Алонзо наверняка уже вынес решение.

— Как можно назвать это «братской ссорой»?!

Головы всех присутствующих синхронно обернулись к ещё одной проекции, голос которой я уже успел забыть.

— Приёмный сын семьи осмелился напасть на чистокровного Эрхарта! Нельзя так просто замять это дело! Минимум — Рафаэль должен быть наказан!

Я лишь вздохнул, даже не оборачиваясь в сторону экрана, откуда доносился знакомый голос.

И смысла-то нет смотреть на лицо этого старика, которому за восемьдесят, и который всё ещё мнит себя важной фигурой, потому что занимает пост замглавы Совета Старейшин. Глупец. Единственное, что он умеет — это махать мечом, но ума ему это не прибавляет.

Он даже не понимает очевидного: при неправильном подходе Рафаэль может стать злейшим врагом семьи. Хотя, о чём это я? Эти старики до сих пор видят в нём чужака, несмотря на весь его потенциал. Они никогда не исправятся.

Но их голос в семье всё ещё имеет вес, так что мне пришлось предпринять что-то, несмотря на презрение к их косности.

— Какой смысл наказывать «Юное дарование Эрхартов» перед турниром? Это выставит семью в негативном свете, — спокойно произнёс я.

— Ты предлагаешь просто проигнорировать это?!

— Да. Никто не был серьёзно ранен, ничего страшного не произошло. Или вы действительно хотите наказать самого популярного члена семьи перед его дебютом на арене? — Я перевёл взгляд на старика. — Возьмёте на себя ответственность за возможный общественный резонанс и негативную реакцию со стороны гостей?

— Ну... это...

Он замялся, и я увидел, как взгляды всех присутствующих, в том числе и Патриарха, устремились на него с явной угрозой.

Ни один из нас не позволит бросить тень на фамильное имя из-за подобной ерунды, особенно если речь идёт о Тео, чья польза для семьи стремится к нулю в отличии от Рафаэля.

— Кхм... В любом случае, что-то делать надо, — раздражённо проворчал старейшина, кривя лицо, словно от одной только мысли, что этот спор закончился не в его пользу.

— Ха... Хорошо, — твёрдо сказал Патриарх. — Поставим Тео в пару с Рафаэлем на турнире. Пусть решат свои обиды на арене.

— Н-на турнире? Но, Патриарх!

— Что такое? Это честное условие, — не меняя выражения, заметил Алонзо. — Если кто-то и должен быть оскорблён, то это Тео, не так ли? Или ты не считаешь, что сейчас позоришь Тео

ещё больше, настаивая на наказании Рафаэля, вместо того чтобы дать им шанс разобраться по-честному?

— Я... понял вас, — старик скрипнул зубами, едва скрывая раздражение. — Хорошо, пусть сразятся.

Тем не менее всем в зале было глубоко плевать на раздражение старейшины. Слова Патриарха прозвучали окончательным приговором, поставившим точку в обсуждении. Решение Патриарха устраивало всех: даже у самых упрямых старейшин не осталось доводов, чтобы оспаривать его.

Реакция старейшины оказалась предсказуемой. Если он продолжит настаивать, то, по сути, признает Тео слабым и неспособным защитить честь семьи самостоятельно. А в другом случае — сам опозорит семью, настаивая на дисциплинарном наказании для Рафаэля, лишая его права на честный бой.

— Аврора, что по поводу турнира? Уже начались предтурнирные бои кадетов?

Патриарх обернулся к сестре, и я вернулся на своё место, сцепив руки и наблюдая за её ответом. Аврора поднялась, её лёгкое, но уверенное движение привлекло все взгляды к себе.

— Да, Патриарх. Первый этап уже прошёл, завтра начнётся второй. По графику, к шестнадцатому числу завершатся все отборочные поединки, и мы получим список финалистов основного турнира.

— Кто из членов семьи участвует?

Сестра взяла с рядом лежащего стола планшет и коснулась экрана, пролистывая список. Затем взглянула на присутствующих и начала читать.

— Помимо Рафаэля и Тео, в турнире участвуют Эрик, Мия и Селена.

— Селена, — Патриарх повернулся к сестре. — Ты уже стала Хранителем, участвовать тебе не обязательно. Ты уверена, что хочешь этого?

— Да, Патриарх. Я хочу проверить свои силы.

— Хорошо, — с лёгким кивком согласился Алонзо. — Аврора, продолжай.

— Также участвуют телохранители Киалл, Седрик, Чинацу, Эрин, а также телохранители Эрика и Мии. Телохранитель Тео за час до собрания отозвал свою заявку.

Сдерживая улыбку, я облокотился на ладонь. Забавный поворот. Видимо, этот «рыцарь» Тео успел почувствовать разницу между собой и телохранителем Рафаэля, прежде чем всё обернулось для него позором. Похоже, он предпочёл сбежать, чем снова столкнуться с унижением.

Какой хозяин — такой и слуга.

Доклад продолжился, и остальные детали были не более чем бюрократическим ворохом информации: куда разместить гостей из Алсиона, куда отправить послов эльфийского королевства Мириэль и прочие никому не интересные формальности. Закончив обсуждение, Патриарх отпустил всех, пожелав удачи в подготовке к предстоящим событиям.

Когда я выходил из зала, направляясь к себе, за спиной послышался знакомый голос, и я обернулся.

— Люциус, можем поговорить?

Обернувшись, я заметил Аврору, стоявшую всего в трёх метрах от меня. Глядя на неё сейчас, я понимал, что передо мной уже не та девчонка, которая когда-то волновалась за Рафаэля с детской наивностью. Передо мной стояла девушка, превращённая воина с непреклонной решимостью, и это ощущалось в её каждом движении, в каждом спокойном вдохе.

Её аура, сдержанная, но мощная, будто заполнила собой пространство вокруг, оставляя ощущение тяжести и неуловимого напряжения в воздухе. Это был контроль, которым владели лишь немногие, кто мог соединить силу с дисциплиной и довести её до осязаемого уровня. Я почувствовал, что даже мне придётся быть на стороже, если бы мы когда-нибудь столкнулись в бою.

— Конечно, что ты хотела?

— Пойдём. Здесь говорить не лучшее место.

Я последовал за Авророй, и вскоре мы вошли в её кабинет. Комната встретила нас сдержанным, тёплым полумраком, который придавал всему вокруг спокойный и слегка отстранённый вид.

Вся обстановка — начиная от массивного стола с аккуратно разложенными папками до дубовых книжных шкафов вдоль стен — намекала на то, что здесь человек предпочитает больше работать, чем отдыхать.

Мой взгляд невольно упал на пустой бокал, стоявший на столе: на его дне застыла пара коричневых капель — следы от крепкого напитка.

В центре кабинета стоял низкий столик с двумя кожаными креслами, к которому направилась Аврора, не оборачиваясь.

— Присаживайся, — сказала она, слегка кивнув в сторону кресла.

Я сел, ощущая, как обстановка будто бы сама подстраивалась под ожидание. Откровенно говоря, мне самому не терпелось узнать, ради чего затевалась эта встреча. Хоть у меня и были некоторые мысли по поводу предстоящего диалога, мне же хотелось услышать конкретные слова.

Аврора тоже не торопилась, хотя каждый её жест был выверенным, спокойным. Она взяла второй бокал, который уже стоял на столе, и поставила его передо мной. Затем открыла шкафчик, достала бутылку тёмного, янтарного напитка и поставила на стол между нами. Плавными, уверенными движениями она наполнила оба бокала на четверть, добавив по паре ледяных кубиков в каждый.

Аврора, кажется, наслаждалась моментом тишины, а затем медленно подняла бокал и отпила немного. Я последовал её примеру, поднеся бокал к носу, чтобы прочувствовать пряный, чуть обжигающий аромат.

— Ммм... виски... Дорогой напиток, должно быть, — пробормотал я.

— Его мне подарили однокурсники, — она улыбнулась, глядя на бокал. — После одного задания, когда мне пришлось вытаскивать их из подземелья.

— Понятно...

Аврору действительно уважали и ценили. Как я слышал, в Академии её видели скорее как лидера, нежели как просто однокурсницу. Хотя, учитывая её возраст в то время, выбор такого взрослого подарка был слегка... неожиданным.

Сделав глоток, я ощутил, как тепло напитка растекается по горлу, оставляя насыщенное послевкусие дубовой выдержки. Вкус открывался слоями, как мелодия, сочетающая терпкость и горьковатую сладость, подчёркивая качество напитка.

— Так... о чём ты хотела поговорить? — спросил я, оторвавшись от бокала и внимательно глядя на Аврору.

Она медленно перевела взгляд с бокала на камин, который сейчас не горел, лишь отражая слабый свет. Её лицо оставалось спокойным. Взгляд слегка потеплел, когда она чуть повернулась ко мне и изобразила слабую улыбку, фальш, которой я ощутил моментально.

— Конечно же, о Рафаэле.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/5169987>